
ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Вера ХАРЧЕНКО

ПЕЙЗАЖ КАК ЗНАК РОССИИ

Мы привыкли, прикипели к словам «пространство и время» и не замечаем некоторых изменений в их сегодняшней судьбе, где убыстряющееся, летящее время противоречит будто бы застывшему, не очень подвижному пространству. Действительно, исторически мы все родом из деревни, «вторая Россия» сказывается на нашем восприятии. Пространство для нас — это пейзаж, тот самый, родной, что за околицей. Но мы живем в городе, и когда на улице продают художественные картины, мы можем подойти и посмотреть, что же мы видим на них: натюрморты, жанровые сценки, баталии? Нет, в абсолютном большинстве случаев мы видим пейзажи, причем летние пейзажи. Значит, живет в нас какая-то неизбывная тоска по изображению уголков природы и других представителей природы: лошадей, собак. Более того, исследователи стали писать об уходе, исчезновении пейзажа из литературы. Благодаря всему этому и возникла идея — исследовать пейзаж как нечто важное, необходимое нашей психике и в целом нашей стране.

«Россия — страна пейзажа» (Иван Шишкин²). Условно, конечно, можно поделить пространство на статическое и динамическое, на пространство нашего ежедневного бытия и пространство нашего движения, ухода в другие зоны, регионы, пространства. Это так, но мы рассмотрим отношение к пейзажу по другой траектории: сначала охарактеризуем отношение к пейзажу творческих людей, могущих быть образцами поведения, хотя это сейчас не очень модно, а потом остановимся на восприятии пейзажа со стороны простого человека, со стороны его единственной и такой непростой жизни. А помогут нам своего рода срезы: пейзаж и творчество, пейзаж и архитектура, пейзаж и поэзия и многие другие.

Пейзаж и мотивы творчества. Композитор и пианист Сергей Рахманинов, когда переехал в Америку, сочинял очень мало. В Америке им написано всего шесть про-

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Живет в Белгороде.

² Москва, 2019, № 6. С. 193.

изведений, а его лучшие произведения написаны в Ивановке, куда он ездил, когда жил в России, и где проводил благословенные дни. Именно там, в Тамбовской губернии, был написан знаменитый Второй концерт для фортепиано с оркестром и еще много других вещей, прославивших его имя.

А. И. Солженицын в Америке на внутренней стене своего дома вешал две картины с пейзажем. Они памяты ему были, когда он был женат на Наталье Решетовской и написал лучшие свои художественные произведения «Раковый корпус», «В круге первом», «Один день Ивана Денисовича». Две картины ничего особенного не представляют (их показали по телевидению), но эти два пейзажа были дороги автору, почему он и повез эти картины в Висмонт (в середине мая 2022 года об этом была передача по каналу «Культура»).

Одного писателя спросили о роли пейзажа, и он ответил примерно следующее: «У каждого должно быть свое Михайловское!» Интересная мысль, но ведь и важная. «Ландшафт формирует культуру» (Уильям).

Архитектура и пейзаж. Да-да, архитектура — это тоже творчество, но мы выделили этот фрагмент, потому что до недавнего времени не подозревали о связи пейзажа и архитектуры. Возьмем Василия Поленова. Пейзажи, безусловно, обращают на себя внимание, но присмотримся: как связаны эти дальние картины природы с обрисовкой колонн, портиков («Христос и грешница»). О том, насколько архитектура гармонично существует в пространстве картины, пишет искусствовед Т. В. Юрова: «Розовато-золотистые, изумрудно-голубоватые, оливково-зеленоватые рефлексy на глади стен храма, в одной гамме с которыми написаны и разноцветные колонны, обогащают красоту архитектурных форм, делают архитектуру храма буквально излучающей внутренний свет и тепло. Это усиливает впечатление органической связи архитектуры с пейзажем, какой-то ее удивительной открытости навстречу воздуху, свету, солнцу»³. Живая связь просматривается, и ее начинаешь замечать.

Пейзаж и поэзия. О связи ландшафта и поэтических строк можно прочитать в великолепной книге М. Н. Эпштейна «Природа, миг, тайник вселенной. Система пейзажных образов в русской поэзии»⁴. Целая монография посвящена этой взаимосвязи, причем берется только поэзия, но каков размах! Здесь анализируется и идеальный пейзаж, и лирический, и бурный, и унылый пейзажи, и пейзаж воображения, и все это умело извлекается из текста стихов. «Итак, в чем же мудрость деревьев? Они, смиренные в своем союзе с землей и упорные в своем влечении к небу, наставляют людей в этом редкостном сочетании кротости и отваги, послушничества и дерзания. ... Дружно переплетаясь своими корнями, одиноко и свободно возвышаясь кронами, деревья открывают человеку путь слияния с живыми силами почвы и воздушными веяниями, световыми потоками — глубину сопричастности и высоту свободы. Таков главный урок и вывод древесной мудрости, как она постигается русской поэзией»⁵. Поразительно, пейзажи учат, воспитывают нас через стихи о них. И конечно, проза, проза здесь же, хотя бы те отрывки, те фрагменты, которые приводятся в дальнейшем нашем изложении.

Пейзаж связан с менталитетом, с культурой страны. Например, попробуем сравнить пейзажи в Эстонии и в Армении. «В Армении гористая местность и слова — тоже гористые. А в Эстонии равнинная местность. Там такие слова: *сааремаа* [остров-

³ Манучарова Д. Василий Поленов — живописец и архитектор // Наука и жизнь, 2019, № 2. С. 60.

⁴ Эпштейн М. Н. Природа, миг, тайник вселенной. Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 203 с.

⁵ Там же. С. 46.

ная земля]... Северные языки протяжные. К югу ускоряются»⁶ (В. Токарева). Такая зависимость хорошо просматривается в пейзажах этих стран.

Пейзаж и православие. Иван Шишкин был очень религиозный художник, но на его полотнах, заметим, нет церквей, часовенок, крестов. Вместе с тем его картины пропитаны явным ощущением православной культуры, столь точна в них передача истинно русского пейзажа: «Рожь», «Корабельная роща»...

Поиск своего пейзажа. «Вы замечали, что осень умеренных широт с ее грустью любят именно люди наиболее энергичные, жизнерадостные и глубоко чувствующие»⁷. «Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашел в лесном Мещерском краю. Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряженного труда. Средней России — и только ей — я обязан большинством написанных мной вещей» (К. Паустовский). На конференции в Липецке 20—21 мая 2022 года, посвященной П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, в докладах профессора Е. А. Поповой, и доцента Т. В. Гончаровой, и доцента Л. П. Плехановой подчеркивалось, как любил этот человек, будущий академик, пейзажи, более того, напрямую говорилось, что юноша был очарован красотой Липецкого края, повлиявшей на его судьбу.

Чувство пейзажа. Надо развивать в себе чувство пейзажа — настаивал в своих письмах детям из концлагеря отец Павел Флоренский. Он советовал: нужно характеризовать признаки пейзажа, обобщать их в названии. «А затем постепенно сращивая эти признаки в единое описание типа. Гете обладал такой способностью видеть тип наблюдаемого, в исключительной степени»⁸.

В цитатах можно найти выраженную любовь к дереву как части пейзажа. Вот как пишет Марина Цветаева о князе С. Волконском, о его страсти к обычному дереву: «Учитель — прежде всего садовник. И как прав, как зорек к себе Волконский, с его — отродясь — нелюбовью к хозяйству и страстью к дереву. Земля — ради хлеба, дерево — ради неба. Дерево, это псалом природы. Дерево в саду бесполезно, дерева жизнь — славу петь, парк же кн. Волконского равнялся 250 десятинам, — 250 десятин бесполезности, 250 десятин славы Божьей!» Александр Ельчанинов записывает в дневнике: «Павел (Флоренский) любил растения с детства с какой-то усиленной нежностью, жалостью и пониманием. Он говорит, что любит их за кротость, за их непосредственную близость с землей».

Это чувство пейзажа стали передавать даже сенсорно, например через аудиовпечатления. *Июльский дождик шлепал по воде, / шуршал в траве, шумел в аллеях парка...* (Н. Перовский. Дождь). Слышите? *Ш... ш... ш...* И мы верим поэту, когда читаем у него: *Я не за плату — плата мне не впрок, / я не за славу — спят владельцы славы, / куда мир плетет себе венок, / я должен охранять цветы и травы.* (Н. Перовский. Ночные города).

Вид из окна. На это стали обращать внимание сравнительно недавно. Многое меняется, но вид из окна нередко остается таким, каким видел его человек. Речь шла о Страсбурге (городке Сульц), где жил Дантес с женой Екатериной — сестрой Натали.

Но достаточно взглянуть в обычный квадрат окна, чтобы пережить чувства, близкие тем, которые волновали или вдохновляли, успокаивали или разочаровывали обитателей этого места. Сколько лет ни прошло, а небо, солнце и даже сменяющие

⁶ Токарева Виктория. Я есть. Ты есть. Он есть // Виктория Токарева. Повесть. Рассказы. Сказать — не сказать. М.: Слово/Slovo, 1991.

⁷ Ефремов И. Туманность Андромеды. М.: Молодая гвардия, 1958.

⁸ Флоренский Павел. Письмо сыну от 25 мая 1935 г. // Священник Павел Флоренский. Сочинения в 4 т. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998.

друг друга облака все те же... Они будто нарочно кем-то поставлены для того, чтобы вечно хранить атмосферу памятного места.

Ни с чем не сравнимое ощущение — смотреть в давно опустевший просторный двор господ Виардо из окна кабинета И. С. Тургенева в Буживале, сознавая, каково ему было жить на краю их счастливого семейного гнезда. Или, единожды увидев, трудно забыть о чарующем солнечном свете, который бьется в окна дома семьи Санти в далеком итальянском городке Урбино. Этим волшебным светом пронизаны все полотна великого Рафаэля, рожденного в том доме⁹.

Мы не ведали, что вид из окна городской квартиры может восприниматься как часть пейзажа.

В каждой местности не просто свой пейзаж, а свой свет, свое небо. Небо висит на разной высоте и по-своему пропускает свет. По-разному строятся и идут облака. Особую природу России стали замечать в веке девятнадцатом, и она до сих пор не вполне *увидена*¹⁰.

Знание пейзажа. Мы восхищается Тургеневым, а ведь он хорошо знал пейзаж, причем в определенном пространстве и в определенную эпоху. Географ и писатель Николай Михайлов восхищался той точностью, с какой у Тургенева переданы фенологические признаки Орловского края в июне—июле. Голубое небо — да, облака — конечно, но сам характер лесостепи передан удивительно точно. Другой человек, Иван Шишкин, критиковал молодого художника, как тот рисует стволы деревьев: они разные, эти стволы, и надо знать, почему они бывают столь выразительными.

Любование пейзажем. В рассказе Бориса Екимова нас заинтересовал отрывок:

Вечер. Люди немолодые. За день наработались. Вон у них какой огородище, двор, базы. Нароботались, устали. А теперь отдыхают молча, рядком. И глядят. Всю долгую жизнь это видели: луг, над речкой — вербы, высокая гора, далекие холмы, небо. Всю жизнь видели. И не нагляделись¹¹ [Екимов. 2001:30].

Представляете: один и тот же пейзаж — и не нагляделись! Будто бы это литература, но в одной семейной родословной читаем про двух стареющих женщин, бывших двоюродок, которые каждый вечер ходили на край города любоваться двумя деревьями. У них был такой ритуал.

Человека, выдающегося стилиста В. В. Набокова восхищало, как описан сад Плюшкина. Представим небольшой фрагмент.

Местами расходились зеленые чащи, озаренные солнцем, и показывали неосвещенное между ними углубление, зиявшее, как темная пасть; оно было все окинуто тенью, и чуть-чуть мелькали в темной глубине его: бежавшая узкая дорожка, обрушенные перилы, пошатнувшаяся беседка, дуплистый дряхлый ствол ивы, седой чапыжник, густой щетиною вытыкавший из-под ивы иссохшие от страшной глушины, перепутавшиеся и скрестившиеся листья и сучья, и, наконец, молодая ветвь клена, протянувшая сбоку свои зеленые лапы-листья, под один из которых забравшись Бог весть каким образом, солнце превращало его вдруг в прозрачный и огненный, чудно сиявший в этой густой темноте.

⁹ Седова Галина. В поисках «бедной Кати». Эльзасские впечатления // Нева, 2013, № 2.

¹⁰ Айзенберг Михаил. Вековые ели // Знамя, 2015, № 4. С. 101.

¹¹ Екимов Борис. День до вечера // Роман-газета, 22 (1412). 2001. С. 3—31.

Сколько любви к саду в этом отрывке, а мы привели только лишь небольшой фрагмент! Приведем еще один пример теперь из записной книжки А. В. Вампилова:

Все города в дождь одинаковы. Все города в дождь красивы, молоды и меланхоличны¹².

Какой эффект мокрого города, который мы и не замечали, спасаясь от дождя: меланхоличный город! Подобных открытий немало в пейзажных описаниях России.

Пейзаж и чувство родины, свой пейзаж. Стандартен ли пейзаж? У А. И. Солженицына герой книги «В круге первом», художник Ипполит Михайлович Кондрашев-Иванов, возмущался, что мы все буквально помешаны на скромных, унылых пейзажах, тогда как в России есть масса иных пейзажей, и их надо уметь видеть, знать, уметь изобразить. Приведем описание последней картины художника и его слова:

Но не тут было главное, а — в глубине: густою грудью леса стояли оливково-черные ели, в первом же ряду их беззащитно светилась единственная береза. От ее желтого нежного огня еще сплоченной стояла хвойная стража, поднимая пики в небо. Небо было в безнадежных пегих клочьях и в такой же пасмури заходило задушенное солнце, не имея силы прорваться прямым лучом. Но и не это еще было главное, а — стылая вода устоявшегося ручья. Она имела налитость, глубину. Она была свинцово-прозрачная, очень холодная. Она вобрала в себя и держала равновесие между осенью и зимой. <...> — Поймите, публика поддалась Левитану! Вслед за Левитаном мы привыкли считать нашу русскую природу бедненькой, обиженной, скромно-приятной. Но если бы наша природа была только такая, — скажите, откуда бы взяли у нас самосжигатели? стрельцы-бунтари? Петр Первый? декабристы? народовольцы!¹³

Но мне вспоминается тетя Кира (Кира Васильевна Миролюбова), для которой, городской жительницы, наслаждением было ездить в село Берново под Калинином (ныне это Тверь) и посещать бревенчатые мостки, да-да, те самые, что на картине Левитана «У омута». Кстати, Исаак Левитан и писал свою картину в том самом месте. Что-то связывало русский пейзаж с судьбой женщины, с ее жизнью, вобравшей в себя и работу в органах просвещения, и заботы воспитательницы детского сада. Этот пример свидетельствует о важности «бедненьких» пейзажей для человека.

Теперь мы приступаем к другой, минорной части изложения. Как мы уже подчеркнули, в последнее время отношение к пейзажу изменилось, писатели отмечают **«провал», уход пейзажа из литературы** (Г. Давыдов). «...Недавно критики восстали, что из современной словесности исчез пейзаж»¹⁴. Между тем это весьма значимый момент, как в общей системе ценностей, так и в личной «системе». Урбанизация, рост городов за счет села, компьютеризация, уход молодежи в виртуальные миры, нарастание темпа жизни — все это разрушает статику пространства, лишает пространство преимуществ, среди которых есть и несколько неожиданное требование. Это умение **жить одновременно в трех временах: настоящем, прошедшем и будущем**. С. В. Девяткин в своей статье повторил требование Августина¹⁵. Нам представляется, что именно пейзаж позволяет сравнительно легко осуществить это, казалось бы, необычное требование. Попробуем разобраться, почему так.

¹² Вампилов А. В. Избранное. М.: Согласие, 1999. С. 673.

¹³ Солженицын А. И. В круге первом: Роман. М.: Наука, 2006. С. 275.

¹⁴ Давыдов Георгий. Лоция в море чернил. Тетрадь вторая // Новый мир, 2019, № 9. С. 81.

¹⁵ Девяткин С. В. Время и вечность в «метафизике света» // Человек — сам себе непонятный: сборник статей. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1997. С. 29—34.

Одну бытовую сценку мы осветили в начале повествования. Когда на улицах продают живописные полотна, спросим себя: какие полотна преобладают? Портреты, натюрморты, жанровые сценки, баталии? Нет, преобладает пейзаж. Значит, он нужен, и **нужен в городской квартире особенно.**

Далее, **пейзаж связан с импринтингом**, запечатлением положительных моментов надолго, как пишет В. Р. Дольник¹⁶, если не навсегда. В сознании запечатлевается самая светлая, обычно летняя, картинка — как олицетворение твоего индивидуального счастья. Феномен импринтинга — запечатления детства в виде летней картины местности, где ребенок пережил более-менее стабильные положительные ощущения, порождающие «ностальгию по детству», мы проверяли у информанта-билингва Роланда, прошедшего все детские годы в Конго. Это было сочетание прошлого с углубляющейся, интериоризируемой, уходящей внутрь **ностальгией по утраченному пространству**, и как оказалось, одинаково сильно выраженной в 12-летнем возрасте мальчика по сравнению с записями бесед, сделанными, когда Роланду было 10 лет.

Биография и пейзаж тесно связаны. Это видно из признаний авторов семейных родословных и из высказывания профессора П. А. Ольхова: «Биография вообще пейзажна. Напиши о себе, и я узнаю о тебе все!» Но здесь есть и недоработки: пишут или плакатно, или пафосно (31.10.2013). Во французском же языке пейзаж этимологически тесно связан с родиной человека, и это, по словам Павла Анатольевича, можно учитывать¹⁷.

Но здесь еще вот какой методический аспект просматривается — главный, побуждающий нас писать об этом. Пейзаж уходит из литературы? Да, это так. И потому нам надо **заботиться о расширении словаря описания**. В школе устройство клетки, конечно, нужно знать, но как называется куст, лишайник, птичка, насекомое? Много лет назад в газете высмеивались авторы, которые сочиняли общими словами: *В лесу пела какая-то птичка!* К сожалению, ситуация сейчас не изменилась.

В качестве примера приведем два слова. Первое слово — форзиция, куст форзиции. Да-да, это тот самый куст, который цветет ярко-желтым еще до зелени на веточках, а потом мы привыкаем к этим кустам и не замечаем их. Но как только мы узнаем название этого для нас банального, привычного куста, он оживает, начинает с нами говорить, общаться, становится роднее, ближе нам.

Второй пример, второе слово — «фланировать». Это не означает идти по делу, это о прогулке ради прогулки. Фланировать значит с удовольствием бродить по улицам, предпочитать любимые маршруты.

— Давай в никуда, — согласилась Ася. И они пошли с мамой рядом, как подруги, которым просто приятно такое избранное общество и они другого не ищут¹⁸.

Заметим, что в этом слове **звучит настоящее время**, а ведь именно пейзаж (городской, сельский) позволяет жить одновременно в трех временных отрезках: в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Расширение словаря описания предполагает и такой срез, как **заботу о сбережении пейзажа**. Есть дерево (дуб) возрастом на 30 лет старше Петра Первого. Биологи подсчитали, что этому дубу 380 лет. Петр ездил по России и любил сажать дубы: «Может быть, я не доживу до той поры, но эти деревья будут жить!» — примерно так, наверное, думал император. В телепередаче 21 мая 2022 года историк Владимир Медин-

¹⁶ Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. Человек в компании птиц и зверей. М: Педагогика-Пресс, 1994. С. 13.

¹⁷ Печатается с разрешения профессора П. А. Ольхова.

¹⁸ Журавлева З. Кувырок через голову // Нева, 1982, № 1.

ский рассказывал про Петра Первого, как царь в Аптекарском огороде сажал рядом ель и лиственницу. Зачем, почему рядом? Оказывается, для того, чтобы русские люди могли отличать эти деревья, зная их вживую. Показательна сама забота Петра Первого о знании, казалось бы, простых вещей, но и на это уходило время императора.

Отец Александр Мень говорил: «Когда я беру в руку ветку дерева, то чувствую, что прикасаюсь как бы к руке человека»¹⁹ [Мень 2017:292]. «Бог и сотворил пустыню для того, чтобы человек улыбался деревьям», — читаем у Пауло Коэльо²⁰.

Композитор П. И. Чайковский, например, мог в лесу, не сходя с места, назвать сорок растений, показав их. От учителя к ученику — таков путь настоящего учения.

Приведем отрывок из книги Михаила Шишкина «Письмовник», отрывок, относящийся не к нам ли сейчас?

Стоит у доски и кричит на нас, будто мы в чем-то виноваты: / — Где теневой безвременник? Где рыхлая осока? Где кальдезия? А летний белоцветник? А василек Дубянского? Что молчите? А птицы! Где птицы? Где ястреб-бородач? Где каравайка? Я вас спрашиваю! А красноногий ибис! А мраморный чирок! А тювик! Где тювик?²¹ Я мог только полюбить то, что любил он, — растения, птиц. Потом, после его смерти, мое увлечение всеми этими голосеменными, новонебными и бескилевыми, конечно, прошло, но названия в памяти остались — и так здорово было не просто гулять в лесу, а знать — вот любистик, вот канупер, вот ятрышник, а там щирец. Идешь по тропинке, а вокруг крушица, дремлик, кислица, короставник! А вот курслеп, осот, горечавка! А птицы! Вон пеночка, там желна, а это олуша! / Ведь это так здорово — идти по тропинке и знать, почему иван-чай любит пепелища²².

Когда-то мы предлагали студентам описать речку, озеро, ручей около их дома. Получились сочинения, и неожиданно для нас среди них были такие, которые потом вошли в стихи («Капитанский мостик» В. Харченко).

Так называется (или зовется) пруд в небольшом селе.
 Когда-то моряк отставной прибыл дни свои доживать,
 Но взгляд возвращался к морю, в зеркальность бездонно-страшную.
 Говорят: кто там не бывал — тот и богу, считай, не молился.
 Я вспомню еще, как на рынке приехавшая из Архангельска
 На рыбу взглянула-вдохнула: сколько гибнет ловцов той рыбы!
 Но море живых своих слуг в плену своем держит тоже,
 Чаруя, волнуя во сне, качая походку и память.
 И лоно, пусть даже пруда, — тянуло стоять и смотреть
 (На мостике б капитанском величественно и повелительно!).
 Клонились к воде ракиты, весь пруд окружая браслетом,
 Кувшинки, за дно цепляясь, расцветали на зеркале темном
 Охристо-желтым сервизом, а матрос все работал заступом,
 Насыпь делая, строя перильца, укрепляя свой новый причал.
 Так возник капитанский мостик, так и пруд потом стал называться,
 Так селу подарил он легенду и перильца — жизни своей.

8 октября 2001 г.

¹⁹ Мень А. Цветочки Александра Меня. Подлинные истории о жизни доброго пастыря. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. С. 292.

²⁰ Коэльо Пауло. Алхимик. Перев. с португ. К.: София; М.: ИД «София», 2003. С. 124.

²¹ Шишкин М. П. Письмовник: Роман. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 42–43.

²² Шишкин М. П. Указ. соч. С. 209.

Согласимся, остро встают две проблемы: незнание «предметов» пейзажа: кустов, травы, насекомых — и незабота о сбережении пейзажа.

«Мы слишком много торчим в комнатах. Слишком много думаем в четырех стенах. Слишком много живем и отчаиваемся взаперти. А на лоне природы разве можно впасть в отчаяние?» — писал Эрих Мария Ремарк²³. Выходит, пейзаж **страхует нас от отчаяния**, это еще один плюс, еще один выигрыш пространственной культуры.

Что же получается? Все смешалось в доме Облонских? Отнюдь. Попробуем на основе вышесказанного выстроить картину.

Пейзаж — *утрата из литературы...* Но мастера слова, кумиры горячо следовали пейзажу.

Из детства на всю жизнь: *пейзаж и импринтинг. Иметь пейзаж дома. Вид из окна.*

Пейзаж и родина: *пейзаж и менталитет. Православие и пейзаж.*

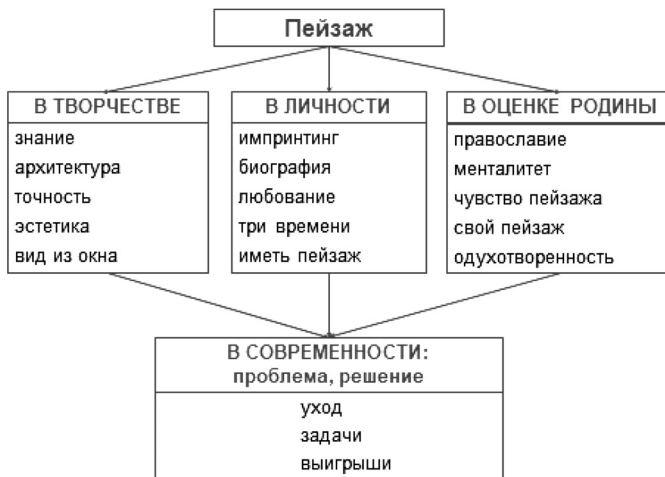
Пейзаж и биография. *Свой пейзаж.*

Эстетика пейзажа: *Любование пейзажем. Пейзаж и творчество.*

Научный подход: *Знание пейзажа. Чувство пейзажа. Точность пейзажа.*

Выигрыши пейзажа: *Пейзаж как мое пространство. Пейзаж и жизнь в трех временах одновременно. Пейзаж и гедонистическое настоящее.*

Получился хаос, путаница? Отнюдь, на самом деле здесь есть логика, с которой можно считаться.

Пейзаж занимает значительно большее место в нашей жизни, чем мы себе представляем. Это искусство сберечь себя, жить одновременно в прошлом, настоящем и будущем. Это дар, врученный нам фактом рождения, дар, требующий сбережения, заботы, любви. Современная урбанистика налагает множество проблем (пожары, наводнения, климатические катаклизмы), но будем помнить и о главном, о том, где мы родились, где протекает наша жизнь и где мы в ответе за каждый клочок нашей великой родины. Как писал философ В. Розанов в «Чувстве намоленности»: «Кто любит и может описать или нарисовать русский пейзаж, тот никогда не предаст Россию».

²³ Фадеева О. М. Афоризмы Э. М. Ремарка (Опыт сопоставительного словаря немецко-русских вариантов). Магадан: Кордис, 2000.